

УДК 81' 373: 811.161.1' 373

Шарипова О.А.

Стерлитамакская государственная педагогическая академия имени Зайнаб Бишиевой

НЕКОДИФИЦИРОВАННАЯ ЛЕКСИКА В ТОПОНИМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЯЗЫКА

O. Sharipova

Zainab Biisheva Sterlitamak State Pedagogical Academy

UNCODIFIED LEXIS IN TOPONYMIC LANGUAGE SPACE

Аннотация. Статья посвящена изучению не-кодифицированной лексики: даётся разграничение терминов «арго», «жаргон», «сленг»; исследуются неофициальные названия географических объектов в речи молодёжи города Стерлитамака Республики Башкортостан, вводится понятие региональных топонимов (регионимов); рассматриваются различные лексико-тематические группы регионимов; устанавливаются особенности их создания и функционирования в речи молодёжи; обосновывается важность их изучения, ставится вопрос о статусе региональных топонимов в системе некодифицированной и кодифицированной лексики.

Ключевые слова: арго, жаргон, сленг, топоним, региолект, регионим.

Abstract. The paper is devoted to the study of uncodified lexis: it gives a differentiation of terms argot, jargon, slang; shows the informal names of geographical places in the speech of the youth in the city of Sterlitamak in Bashkortostan; introduces the concept of regional toponyms (regionyms); discusses various lexical and thematic groups of regionyms; establishes features of their creation and functioning in the speech of the youth; proves the importance of their studying; raises the question of the status of regional toponyms in the uncodified and codified lexis.

Key words: argot, jargon, slang, toponym, regiolect, regionym.

Социальные изменения привели к расшатыванию традиционных литературных норм. Это находит отражение не только в увеличении количества речевых ошибок, но и в существенном изменении словарного состава языка.

На фоне растущего стремления современной языковой личности к освобождению от привычных норм развивается и укрепляется тенденция к отчуждению от стереотипов общества, формируется новое антагонистическое сознание – *быть не как все*, что находит своё отражение в языке наиболее восприимчивой к новым веяниям культуры молодёжи, речевые особенности которой являются объектом нашего внимания.

Проблема использования в современных исследованиях терминов *арго*, *жаргон* и *сленг* требует уточнения по причине применения нами этих терминов и понятий, обозначаемых ими.

Своим появлением на свет *жаргон* обязан развитию цехового производства в средневековой Европе, когда перед цеховым коллективом, ввиду возрастающей конкуренции, возникла проблема защиты тех или иных производственных знаний, технологий. Это привело к возникновению особого кодированного языка мастеров – *арго*. Слово *арго* произошло от фр. “argot” – речь определённых, замкнутых групп, которая создаётся с целью языкового обо-

собления. Термин *жаргон* пришёл в русский язык из французского, а *сленг* – из английского. Во французской лингвистике термин *жаргон* часто толкуется как *неправильный, искажённый или искусственно изобретённый язык, понятный только членам конкретной группировки*.

Лексика, относящаяся к *жаргону, аргю* и *сленгу*, имеет размытые границы, часто пересекающиеся. Не дифференцированы и сами термины, часто значение одного термина определяется через другой. Существует несколько точек зрения на соотношение данных понятий, некоторые из них мы представим в данной работе.

В БЭС термины *арго, жаргон* и *сленг* понимаются как синонимы [2]. В словаре лингвистических терминов подчёркивается, что *арго* чаще употребляется в узком смысле, обозначая способ общения деклассированных элементов, распространённый в среде преступного мира, а *жаргон* – это разновидность речи, используемой в устном общении отдельной социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии, положения, интересов или возраста. Термин *сленг* определяется как «то же, что и жаргон» [1, с. 382].

Л.П. Крысин также рассматривает *арго* и *жаргон* как синонимы. Он отмечает, что *арго, жаргон* и *сленг* – это «разновидности социолекта, каждый из которых может быть обусловлен либо профессиональной обособленностью тех или иных групп, либо социальной ограниченностью от остального общества, <...> иногда группа может быть обособлена и профессионально, и социально, например, солдатский жаргон» [9, с. 48]. Такой точки зрения придерживаются Б.А. Ларин, Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова, О.С. Ахманова и др.

В «Словаре русского аргю» В.С. Елистратова представлено широкое понимание данного термина. С одной стороны, автор рассматривает *арго* как систему замкнутую, а с другой – как систему абсолютно открытую. В само понятие *арго* включаются языковые объединения по социально-культурному те-

матическому принципу: молодёжное, условное, армейское и т. д. Кроме того, автор выделяет арготизмы, обслуживающие разные профессиональные сферы. Таким образом, В.С. Елистратов не разграничивает термины *жаргон, аргю, сленг*, а избирает общий термин *арго*, обозначая им процесс творческого словообразования и текстообразования [7].

В.Д. Бондалетов под *арго* понимает условные, или тайные, языки бродячих торговцев, ремесленников и близких к ним социально-профессиональных групп [4]. В узком смысле *арго* обозначает способ общения деклассированных элементов, прежде всего преступников (В.М. Жирмунский, Л.И. Скворцов и др.).

В.В. Химик намечает границы между *арго, жаргоном* и *сленгом*. Он утверждает, что *арго* – «закрытая лексическая подсистема, обслуживающая узкие социально-групповые интересы, чаще всего профессиональные» [10, с. 12].

Жаргон, по мнению автора, более широкое понятие, чем аргю: «полуоткрытая лексико-фразеологическая подсистема», а *сленг* «практически открытая подсистема, ненормативных лексико-фразеологических единиц разговорно-просторечного языка» [10, с. 13]. Таким образом, В.В. Химик представляет иерархическую обусловленность социальных диалектов: *арго* → *жаргон* → *сленг* → *просторечие*. Он не рассматривает жаргон как разновидность речи, а говорит о нём как об особой системе лексики и фразеологии, так как молодёжный жаргон в основном характеризуется особенностями в лексике и частично в словообразовании.

Разграничение терминов *арго, жаргон, сленг* и определяемых ими понятий чётко даёт Е.И. Беглова [2].

По нашему мнению, термины *жаргон, аргю* и *сленг* необходимо различать. *Жаргон*, в нашем понимании, – это разновидность речи, используемой преимущественно в устном общении отдельной относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии, положения в обществе, интересов или возраста. *Арго* –

язык представителей криминального, преступного мира, выполняющий конспиративную, «шифровальную» функцию. Сленг мы используем как синоним термину *молодёжный жаргон*.

Заметим, что многие аспекты русского жаргона изучены с достаточной полнотой, о чём свидетельствуют попытки синтезировать опыт соответствующих исследований в России и за рубежом. Таковы, например, тематические классификации студенческих жаргонизмов К.Н. Дубровиной [6]; паспортизация и специализированное описание жаргонизмов по «среде обитания»: жаргон алкоголиков и наркоманов, изучением которого занимается М.А. Грачёв [5]; тюремный жаргон, изучаемый В.Д. Бондалетовым [4] и др. Новые возможности словообразовательных моделей жаргона открываются нам в исследованиях Е.А. Земской [8].

Существуют типологии жаргона и на других основаниях. Так, *по возрасту его носителей* можно выделить *детский, подростковый и молодёжный жаргоны*; *по месту употребления* – *московский, петербургский, новгородский, уфимский* и т. п. Жёстких границ между жаргонной лексикой разных социальных или профессиональных групп не существует: жаргонизмы, употребляющиеся в одной сфере, могут переходить в другую, поэтому можно говорить о существовании общего жаргона, или *интержаргона*.

Особенностью же современного употребления жаргона, *арго* и *сленга* является их широкая распространенность, общедоступность практически всем слоям населения. Это переводит их в разряд сниженной, часто грубо-просторечной лексики. Граница между собственно просторечием и жаргоном бывает трудно уловимой. Став общеупотребительными, эти слова сохраняют эмоционально-оценочный характер, хотя сама оценка может измениться. Например, первоначально *чикса* – (отриц.) «девушка лёгкого поведения» (воровское арго). Став общеупотребительным словом в языке молодёжи, оно поменяло свою оценку: *чикса* – (положит.)

«незнакомая красивая девушка» (среди горожан с невысоким уровнем культуры).

Мы подробно представили термины и понятия, которые классифицируют некодифицированную лексику и фразеологию. Многие современные учёные вкладывают в некодифицированную лексику и так называемые *региолекты, узуальные номинации, неофициальные регионализмы* и т. п. Так, В.В. Химик рассматривает *региолекты* – жаргонные выражения, которые функционируют в определённых районах, областях [10, с. 11].

Предметом нашего исследования являются названия определённых географических объектов в речи молодёжи города Стерлитамака Республики Башкортостан, которые вслед за В.В. Химиком можно отнести к *региолектам*. Однако возникает двойственность их классификации:

- 1) их можно отнести к сленгу как некодифицированную жаргонную лексику;
- 2) их можно выделить в особую группу некодифицированной лексики, выводя за рамки жаргонной лексики, т. к. они становятся принадлежностью речи людей вне всяких групп, но речи людей, ограниченных определённой местностью. Принимая термин В.В. Химики, мы будем называть их *регионимами* или *региональными топонимами*.

На наш взгляд, молодёжный жаргон, распространённый на некой территории, репрезентирует особенности речи определённого региона. Он позволяет выявить особенности создания и функционирования *региональных топонимов*.

Следует отметить, что интерес к осмыслению географических названий – официальных топонимов – появился на самых ранних этапах цивилизации. Ещё античные историки и географы пытались объяснить тот или иной топоним в известной им населённой части мира. Научный период топонимики в России начался лишь в XIX веке.

Острая дискуссия о статусе топонимики как науки развернулась в 60-70 годы XX столетия. Высказывались различные мнения, что топонимика – это:

1) раздел языкознания, предметом которого является описание географических названий (А.А. Реформатский);

2) раздел ономастики, изучающий топонимы (О.С. Ахманова, Н.В. Подольская, А.Н. Суперанская);

3) вспомогательная историческая наука (С.Б. Веселовский);

4) вспомогательная научная дисциплина географии (А.В. Маракуев, В.А. Жукевич);

5) вполне самостоятельная научная дисциплина о географических названиях (В.А. Никонов, Е.М. Поспелов, Э.М. Мурзаев);

6) пограничная комплексная наука, находящаяся на стыке языкознания, географии и истории (В.А. Никонов, В.Д. Беленькая, А.И. Попов и др.);

7) сугубо лингвистическая наука (А.К. Матвеев, А.А. Белецкий, И.А. Воробьёва и др.).

Данная дискуссия показала не только огромную ценность топонимических данных прежде всего для языковедов, географов и историков, но и расширила сферу использования топонимического материала в качестве средства культурно-эстетического воспитания.

Топонимика современного русского литературного языка – одно из свидетельств его словарного богатства. Существуют официальные словари топонимов различных местностей и городов. Продemonстрируем особенности речевых топонимов – модных, но не принятых в качестве нормы, устойчивых выражений, которые не закреплены в словарях и функционируют в городской речи как нетрадиционные, – *регионимы*.

Следует заметить, что *региональные топонимы (регионимы)* ещё недостаточно изучены, поэтому мы отводим им большое место в нашем исследовании, руководствуясь нашими наблюдениями за их семантикой и функционированием в речи жителей города Стерлитамака (Республика Башкортостан).

Лингвистический и функциональный анализы *регионимов* позволили нам выделить различные лексико-тематические группы (ЛТГ).

Например, наименования улиц города (*Львуха, Курчатка, Каранайка*); городских остановок (*Свечка, Конечка, Звёздочка, Горячий хлеб*); наименования развлекательных комплексов, кафе, баров, ночных клубов (*Вышка, Синива, Бэха*); название различных городских учреждений (*Дряньтеатр, Шарга, Кулёк*); наименования районов Стерлитамака (*Треугольник, Пентагон, Коробка*) и другие.

Многие из них весьма условны и с течением времени выходят из употребления, что в целом свойственно молодёжному сленгу. Хотя некоторые из *регионимов* выходят за рамки речи молодёжи, становятся общедоступными и переходят в просторечие. Так, *регионим Свечка* (сленговое название памятника «Вечный огонь») утратило свою корпоративность и стало доступно практически всем слоям населения Стерлитамака.

По нашему мнению, *региональные топонимы* важно изучать с целью выявления тенденций и способов образования официальных топонимов по следующим причинам:

а) часть *регионимов* со временем может стать официальным наименованием определённых географических объектов (крайне редко);

б) *топонимы-регионимы* отличаются оценочностью, эмоциональностью, что важно для выявления речевого вкуса конкретного социума в определённый период;

в) в связи с появлением *региональных топонимов*, наряду с официальными, требуется определение их статуса в системе некодифицированной и кодифицированной лексики, установление особенностей соотношения региональной и официальной топонимики;

г) важность изучения *региональных топонимов* мы видим в том, что зарождается особый речевой пласт лексики, который требует не только фиксации, но и научного описания.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: «Сов. энциклопедия», 1966. – 608 с.
2. Беглова Е.И. Семантико-прагматический потенциал некодифицированного слова в публици-

- стике постсоветской эпохи: Монография. – М.: Моск. гос. областной ун-т; Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. акад., 2007. – 353 с.
3. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «Большая Российская энциклопедия»; СПб.: «Норинт», 1999. – 1456 с.
  4. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
  5. Грачёв М.А. Арготизмы в молодёжном жаргоне // Русский язык в школе. – 1996. – №1. – С.78-92.
  6. Дубровина К.Н. Студенческий жаргон // Филологические науки. – 1980. – №1. – С. 78-81.
  7. Елистратов В.С. Словарь московского арга: Материалы 1980-1994 гг. – М.: Русские словари, 1994. – 700 с.
  8. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 90-140.
  9. Крысин Л.П. Современная литературная норма и ее кодификация // Русский язык в школе. – 2002. – №1. – С. 28-34.
  10. Химик В.В. Поэтика низкого, или городское просторечие как культурный феномен. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. – 272 с.